

Этнические регионы России в эпоху первых пятилеток: контексты и интерпретации в современной российской историографии

Петаченко Г. А.

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
Республика Беларусь, г. Минск
petakoff@yandex.ru

Аннотация

В статье осуществляется анализ ключевых направлений, концептуальных подходов и дискуссий в современной российской историографии, исследующей положение этнических регионов РСФСР в период первых советских пятилеток (1928–1941). На основе систематизации современных исследований, опубликованных с начала 2000-х гг., выявляется динамика изменения подходов к данной проблеме, отход от упрощенных оценочных парадигм советского времени («прогрессивная модернизация») и раннего постсоветского периода («внутренний колониализм») к изучению сложного взаимодействия центра и периферии. В центре внимания находятся направления исследования, посвященные трансформации советского национально-государственного строительства, социально-экономическим изменениям (индустриализация, коллективизация), культурные процессы. Особое внимание уделяется региональным историографическим направлениям, микроисторическим подходам. Автор отмечает, что современная российская историография характеризуется стремлением к преодолению идеологических парадигм прошлого к комплексному анализу механизмов власти, адаптивных стратегий местных сообществ в условиях революционного преобразования общества.

Ключевые слова:

этнические регионы, РСФСР, первые пятилетки, индустриализация, коллективизация, коренизация, советское национальное строительство, современная российская историография, региональная история, модернизация, социальная история

В период первых пятилеток в СССР произошли революционные переустройства экономики и социокультурные изменения в обществе. Данный процесс, инициированный центральной властью, радикально трансформировал жизнь многочисленных этнических регионов, входивших в состав РСФСР: республик и областей Поволжья, Урала, Северного Кавказа, Сибири, Дальнего Востока.

Историческое осмысление этого периода прошло сложную эволюцию. Для советской историографии он представлялся как период преодоления вековой отстало-

Ethnic regions of Russia in the era of the first five-year plans: contexts and interpretations in modern Russian historiography

Petachenko G. A.

Plekhanov Russian University of Economics,
Republic of Belarus, Minsk
petakoff@yandex.ru

Abstract

The paper analyzes key trends, conceptual approaches, and discussions in contemporary Russian historiography studying the situation of ethnic regions of the RSFSR during the first Soviet five-year plans (1928–1941). By systematizing contemporary research published since the early 2000s, the paper reveals the dynamics of changing approaches to this problem, moving away from simplified evaluative paradigms of the Soviet era (“progressive modernization”) and the early post-Soviet period (“internal colonialism”) to studying the complex interaction between the center and the periphery. The focus is on research areas related to the transformation of Soviet national state building, socio-economic changes (industrialization, collectivization), and cultural processes. Special attention is paid to regional historiographic trends and microhistorical approaches. The paper notes that contemporary Russian historiography is characterized by a desire to overcome the ideological paradigms of the past and to comprehensively analyze the mechanisms of power and the adaptive strategies of local communities in the context of the revolutionary transformation of society.

Keywords:

ethnic regions, RSFSR, first five-year plans, industrialization, collectivization, indigenization, Soviet national building, contemporary Russian historiography, regional history, modernization, social history

сти национальных окраин, а для ранней постсоветской – часто как время насильственной колонизации и культурной гомогенизации. Современный этап (условно с конца 1990-х – начала 2000-х гг.) характеризуется значительным усложнением исследовательских подходов. Доступ к ранее закрытым архивным фондам (Центральный архив ФСБ, Государственный архив Российской Федерации, региональные архивы), методологический плюрализм и ослабление прямого идеологического давления сформировали новое пространство для научного поиска.

Цель данной статьи – провести системный обзор и анализ основных тенденций, достижений и проблем в современной российской историографии, посвященной судьбам этнических регионов в составе РСФСР (автономные республики, области, национальные округа) в период первых советских пятилеток. Акцент делается на исследованиях, которые стремятся не к моральной оценке, а к реконструкции логики исторических процессов, выявлению многовекторности и противоречивости последствий модернизации. В статье рассматриваются следующие ключевые аспекты: 1) эволюция теоретико-методологических подходов; 2) исследования в области национальной политики и управления; 3) социально-экономическая и демографическая история; 4) культурные трансформации и антропология повседневности.

Эволюция теоретико-методологических подходов прошла сложный путь от «имперской» парадигмы к анализу взаимодействий и практик. На рубеже 1990–2000-х гг. в российской исторической науке доминировало восприятие СССР через призму «имперскости», интерпретировавшей политику 1930-х гг. как откат от либеральной «коренизации» к имперской унификации и русификации. Однако в последующие два десятилетия эта схема была существенно пересмотрена и усложнена. В коллективном исследовании Т. Ю. Красовицкой, Д. А. Аманжоловой, Е. Ф. Кринко, О. В. Романько [1] указывается ограниченность жесткого противопоставления «империя» – «нация-государство» применительно к сталинскому периоду. Акцентируется внимание, что СССР представлял собой уникальный гибридный проект, сочетавший унификационные, централизаторские импульсы с продолжением политики институционализации этничности в строго очерченных рамках. В частности, отмечается: «...в СССР проводилась антиколониальная политика в отношении этнокультурного наследия, включение их ресурсов и инструментов в работу культурных институций как “представителей титульной нации”. Культурные практики модернизировали национальную идентичность, используя все ресурсы культуры, хотя, конечно, формирование ее советской ипостаси “освящалось” идеализированной репрезентацией» [там же, с. 6].

В современной российской историографии постепенно происходит изменение восприятия концепта «модернизация», который перестает быть оценочным и становится аналитическим инструментом для изучения конкретных механизмов трансформации общества, экономики, инфраструктуры.

Важным методологическим поворотом стал отказ от взгляда «сверху» и переход к изучению взаимодействия центра и периферии. Исследования И. Р. Такалы [2], Ю. А. Слѣзкина [3], А. Б. Юнусовой [4] показывают, что регионы не были пассивными объектами. Местные партийно-хозяйственные элиты, интеллигенция, рядовые граждане обладали определенными, хотя и крайне ограниченными возможностями: они адаптировали, искажали, договаривались и иногда саботировали общесоюзные директивы. Это привело к расцвету микроистории, истории повседневности и социальной антропологии, которые по-

зволили увидеть, как глобальные процессы переживались на уровне конкретного завода, колхоза, семьи.

Кроме того, активно развивается институциональная история (анализ деятельности наркоматов, ведомств, местных советов), история понятий (как термины «нация», «социализм», «традиция» наполнялись смыслом в разных контекстах) и визуальная история (изучение плакатов, кино, фотографий как инструментов пропаганды и отражения реалий).

Центральной темой остается эволюция национальной политики в области национального строительства и создание системы управления. Современная российская историография отошла от тезиса о тотальном и одномоментном свертывании «коренизации» после 1932–1933 гг. На материалах Татарстана (Д. М. Исхаков [5], И. Р. Тагиров [6]), Башкортостана (А. Б. Юнусова [4]), Якутии (С. И. Боякова [7]), Северного Кавказа (Х. М. Доного [8], Ю. Ю. Карпов [9], Т. П. Хлынина [10]) показано, что этот процесс был постепенным, противоречивым и неравномерным.

С одной стороны, признаются ужесточение идеологического контроля, разгром национальных интеллектуальных элит по обвинению в «буржуазном национализме», усиление централизованного планирования. С другой – подчеркивается, что задача создания лояльной и эффективной национальной по форме управленческой и культурной бюрократии оставалась актуальной. Исследования демонстрируют непрерывность процесса «индигенизации» аппарата, школ, культурных учреждений, но теперь в рамках жесткой иерархии и под пристальным надзором НКВД. Таким образом, «коренизация» не исчезла, а трансформировалась из политики поддержки этнического развития в технологию управляемой этнизации советских институтов.

Пиком этого давления стал Большой террор 1937–1938 гг. Современные российские историки (В. Н. Хаустов [11] и многочисленные авторы региональных «Книг памяти») на основе архивов ФСБ детально реконструируют ход репрессий в национальных регионах. Выявляется их специфика: проведение так называемых «национальных операций» НКВД (против поляков, немцев, латышей и др.), а также целенаправленные удары по партийно-хозяйственному активу автономий, обвиняемому в «национализме». По мнению И. В. Такалы, национальные операции Большого террора следует рассматривать в общем контексте массовых репрессий как одного из важных элементов этой политики. Региональные различия при проведении национальных операций были достаточно велики – в приграничных регионах по очевидным причинам они оказались жестче, чем во внутренних районах страны. И потому эффект от них оказался сильнее. В Карелии, где физически были уничтожены тысячи финнов, причем мужчины из числа перебежчиков и политэмигрантов едва ли не поголовно, запугать уцелевших в этой бойне удалось настолько, что они замолчали на 50 лет [2, с. 178].

Террор предстает как финальный этап унификации политического пространства, ликвидация остатков автономии и создание абсолютно послушной, управляемой из центра национальной номенклатуры.

Социально-экономические трансформации конца 1920-х – начала 1930-х гг. (индустриализация и коллективизация) оставили глубокий след в этнокультурном измерении. Экономическая история первых пятилеток перестала быть историей только экономических показателей. В современной историографии исследуются влияния макроэкономических процессов на демографию, расселение, социальную структуру и повседневную жизнь народов.

Индустриализация рассматривается как фактор этнодемографических сдвигов. Строительство гигантских предприятий (Магнитогорский комбинат, Уралмашзавод, предприятия ВПК в Поволжье) вызвало мощные миграционные потоки. В своих исследованиях М. Г. Меерович [9], Е. В. Кобышев, Д. С. Хмельницкий [12], М. С. Ильченко [13] анализируют, как приток населения разных союзных республик в города и рабочие поселки национальных республик менял этнический ландшафт, создавая напряженность в сфере занятости, жилья, бытового обслуживания. Это вело к маргинализации части титульного населения, которое медленнее включалось в индустриальную экономику. В то же время другие исследования (по Карелии, отчасти Татарстану) показывают, как создавалась новая индустриальная идентичность, в которой производственная солидарность и статус рабочего могли временно отодвигать этнические различия на второй план.

Тема коллективизации – одно из наиболее развитых направлений в современной историографии. На смену общим цифрам пришли глубокие региональные и локальные исследования, основанные на документах местных архивов, включая архивы НКВД. Трагедия кочевых и полукочевых народов (казахи в пределах РСФСР, народы Севера, Сибири, горцы Кавказа) показана не просто как экономическая реформа, а как тотальное наступление на весь уклад жизни. Исследования А. В. Головнёва [14], С. И. Бояковой [7], Ю. А. Слѣзкина [3] детально описывают механизмы насильственной оседлости, ликвидации традиционных форм самоуправления, конфискации скота, что привело к голоду, депопуляции и культурному шоку. Коллективизация здесь предстает как инструмент окончательного подчинения «неудобных», мобильных сообществ государственному контролю, что, по мнению исследователей, повлекло за собой катастрофу традиционных аграрных и промысловых обществ.

Отдельным сюжетом является спецпереселение и трудовая мобилизация. Исследования о раскулачивании и депортации в национальные регионы (например, в Коми АССР, на Урал) раскрывают еще один аспект взаимодействия: принудительное соседство депортированных народов, спецпереселенцев (украинцев, беларусов, немцев, представителей прибалтийских народов и др.) с местным населением, формирование сложной социальной ткани в местах ссылки.

Современные исследователи рассматривают культурную политику 1930-х гг. как поле напряженного диалога и принудительного консенсуса. В исследованиях Т. Ю. Красовицкой [15], Д. А. Аманжоловой [1], М. Н. Балдано [16], А. Б. Юнусовой [4] разрабатываются основные историографические направления, посвященные анализу того,

как в условиях ужесточения цензуры и курса на «культуру, национальную по форме и социалистическую по содержанию» происходило взаимодействие центральных и местных культурных институтов.

Исследователи отмечают особую важность процесса перехода на кириллицу для большинства письменных языков (после латинизации). Сам переход рассматривается не только как политический акт, но и как сложный лингвистический и педагогический процесс, вызвавший дискуссии среди исследователей. Создание системы национальных школ, театров, издательств, развитие литературы на национальных языках в канонах соцреализма рассматривается как парадоксальный результат: с одной стороны, это была унификация и идеологизация, с другой – институционализация и модернизация самих языков, создание нового корпуса текстов.

Важнейшее историографическое направление в контексте исследования культуры этнических регионов России – религиозный вопрос (ислам в Поволжье и на Кавказе, буддизм в Калмыкии, шаманизм в Сибири), анализируется в контексте не просто «борьбы с пережитками», а как часть более широкого проекта по созданию новой, светской советской идентичности. Исследования показывают разнообразие стратегий сопротивления и адаптации верующих, от ухода в подполье до попыток приспособить религиозные практики к новым условиям.

Современная российская историография периода первых пятилеток в изучении этнических регионов РСФСР прошла значительный путь от деконструкции советских мифов к сложному, многомерному синтезу. Постепенно происходили процесс децентрирования взгляда и перенос внимания со столицы СССР и других крупных городов на периферию, изучение регионов не как объектов, а как активных участников исторического процесса, обладавших своей логикой развития, элитами и ресурсами для маневра.

Отказ от единой господствующей парадигмы в пользу сочетания различных подходов: от анализа институтов и дискурсов до микроистории и антропологии. Преодолеваются упрощенные оценочные суждения. Период первых пятилеток в национальных регионах предстает не как история однозначного «прогресса» или «трагедии», а как процесс глубоко противоречивого становления новой социальной реальности – советской модерности, в которой элементы принудительной унификации, экономического рывка, культурной трансформации и этнической мобилизации были неразрывно и трагически переплетены.

Смещение акцента к повседневным практикам, стратегиям выживания, адаптации и сопротивления простых людей, к формированию новых идентичностей на пересечении этнического, социального и советского. Введение в научный оборот материалов региональных архивов позволило создать детальную, дифференцированную картину, выявить разнообразие опытов разных народов и территорий.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Новые ориентиры и повороты неокOLONиального дискурса: национальный вопрос в СССР (1917–1945 гг.) / Д. А. Аманжолова, Т. Ю. Красовицкая, Е. Ф. Кринко, О. В. Романько; отв. ред.: Д. А. Аманжолова, Т. Ю. Красовицкая. – М.: Ин-т российской истории РАН, 2024. – 494 с.
2. Такала, И. Р. Большой террор в Карелии / И. Р. Такала // Альманах североевропейских и балтийских исследований. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2018. – Вып. 3. – С. 143–207.
3. Слёзкин, Ю. А. Арктические зеркала Россия и малые народы Севера / Ю. А. Слёзкин. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 509 с.
4. Юнусова, А. Б. Ислам в Башкортостане / А. Б. Юнусова. – М.: Логос, 2007. – 91 с.
5. Исхаков, Д. М. Историческая демография татар / Д. М. Исхаков. – Казань: Изд-во «Фэн», 2014. – 440 с.
6. Тагиров, И. Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана / И. Р. Тагиров. – Казань: Татарское книжное издательство, 2008. – 455 с.
7. Боякова, С. И. Освоение Арктики и народы Северо-Востока Азии: XIX – 30-е годы XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Ин-т гуманитар. исслед. Акад. наук Респ. Саха (Якутия) / С. И. Боякова. – Якутск, 2004. – 47 с.
8. Доного, Х. М. С мечтою о Кавказе / Х. М. Доного. – Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 2020. – 351 с.
9. Карпов, Ю. Ю. Национальная политика советского государства на северокавказской периферии в 1920–30-е гг. XX в.: эволюция проблем и решений / Ю. Ю. Карпов. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017. – 400 с.
10. Хлынина, Т. П. Российский Северный Кавказ: исторический опыт управления и формирования границ региона / Т. П. Хлынина, Е. Ф. Кринко, А. Т. Урушадзе. – Ростов-н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. – 272 с.
11. Хаустов, В. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. / В. Хаустов, Л. Самуэльсон. – М.: РОССПЭН, 2016. – 432 с.
12. Меерович, М. Г. Кладбище соцгородов: градостроительная политика в СССР (1928–1932 гг.) / М. Г. Меерович, Е. В. Кобышева, Д. С. Хмельницкий. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 270 с.
13. Ильченко, М. С. Незавершенный проект как форма восприятия советского градостроительства 1920–1930-х гг.: опыт социалистических городов / М. С. Ильченко // Сибирские исторические исследования. – 2017. – № 2. – С. 56–74.
14. Головнёв, А. В. Антропология движения (древности Северной Евразии) / А. В. Головнёв. – Екатеринбург: УрО РАН; Волот, 2009. – 496 с.
15. Красовицкая, Т. Ю. Культурная сложность Советской России. Идеология и практики управления 1917–1941 гг. / Т. Ю. Красовицкая, Д. А. Аманжолова. – М.: Новый хронограф, 2020. – 383 с.
16. Балдано, М. Н. «Национальная по форме, социалистическая по содержанию»: бурятская нация в советском идеологическом дискурсе / М. Н. Балдано, П. К. Варнавский // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 412. – С. 40–49.

References

1. Novye orientiry i povoroty neokolonialnogo diskursa: nacionalny vopros v SSSR (1917–1945 gg.) [New landmarks and turns of the neocolonial discourse: the national question in the USSR (1917–1945)] / D. A. Amanzholova, T. Yu. Krasovitskaya, E. F. Krinko, O. V. Romanko; Eds. D. A. Amanzholova, T. Yu. Krasovitskaya – Moscow: Institute of Russian History, RAS, 2024. – 494 p.
2. Takala, I. R. Bolshoi terror v Karelii [The Great Terror in Karelia] / I. R. Takala // Almanac of Northern European and Baltic Studies. – Petrozavodsk: Petrozavodsk State Univ., 2018. – Issue 3. – P. 143–207.
3. Slyozkin, Yu. A. Arkticheskie zerkala Rossiya i malye narody Severa [Arctic mirrors of Russia and the minorities of the North] / Yu. A. Slyozkin. – Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie [New literary review], 2017. – 509 p.
4. Yunusova, A. B. Islam v Bashkortostane [Islam in Bashkortostan] / A. B. Yunusova. – Moscow: Logos Publ., 2007 – 91 p.
5. Iskhakov, D. M. Istoricheskaya demografiya tatar [Historical demography of the Tatars] / D. M. Iskhakov. – Kazan: "Fan" Publ. House, 2014. – 440 p.
6. Tagirov, I. R. Istoriya nacionalnoj gosudarstvennosti tatarskogo naroda i Tatarstana [The history of the national statehood of the Tatar people and Tatarstan] / I. R. Tagirov. – Kazan: Tatar Book Publ. House, 2008. – 455 p.
7. Boyakova, S. I. Osvoenie Arktiki i narody Severo-Vostoka Azii: XIX – 30-e gody XX vv. [Arctic exploration and the peoples of Northeast Asia: the XIX – the 1930s of the XX century]: abstract of diss... Dr. Sci. (History): 07.00.02 / Institute of Humanitarian Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia) / S. I. Boyakova. – Yakutsk, 2004. – 47 p.
8. Donogo, Kh. M. S mechtoyu o Kavkaze [With a dream of the Caucasus] / Kh. M. Donogo. – Makhachkala: Dagestan Book Publ. House, 2020. – 351 p.
9. Karpov, Yu. Yu. Nacionalnaya politika sovetskogo gosudarstva na severokavkazskoj periferii v 1920 – 30-e gg. XX v.: evolyuciya problem i reshenij [The national policy of the Soviet state on the North Caucasian periphery in the 1920s – 1930s of the XX century: the evolution of problems and solutions] / Yu. Yu. Karpov. – St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie [Petersburg Oriental Studies], 2017. – 400 p.
10. Khlynina, T. P. Rossijskij Severnyj Kavkaz: istoricheskij opyt upravleniya i formirovaniya granic regiona [The Russian North Caucasus: historical experience of managing and shaping the borders of the region] / T. P. Khlynina, E. F. Krinko, A. T. Urushadze. – Rostov-on-Don: Southern Sci. Centre, RAS, Publ., 2012. – 272 p.

11. Khaustov, V. Stalin, NKVD i repressii 1936–1938 gg. [Stalin, NKVD and the repressions of 1936–1938] / V. Khaustov, L. Samuelson. – Moscow: ROSSPEN, 2016. – 432 p.
12. Meerovich, M. G. Kladbishhe sotsgorodov: gradostroitel'naya politika v SSSR (1928–1932 gg.) [Cemetery of socialist towns: Urban planning policy in the USSR (1928–1932)] / M. G. Meerovich, E. V. Konysheva, D. S. Khmel'nitsky. – Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2011. – 270 p.
13. Ilchenko, M. S. Nezavershennyi proekt kak forma vospriyatiya sovetskogo gradostroitel'stva 1920–1930-h gg.: opyt socialisticheskikh gorodov [An unfinished project as a form of perception of Soviet urban planning in the 1920s and 1930s: the experience of socialist towns] / M. S. Ilchenko // Siberian historical research. – 2017. – № 2. – P. 56–74.
14. Golovnyov, A. V. Antropologiya dvizheniya (drevnosti Severnoj Evrazii) [Anthropology of movement (Antiquities of Northern Eurasia)] / A. V. Golovnyov. – Ekaterinburg: Ural Branch, RAS, Volot, 2009. – 496 p.
15. Krasovitskaya, T. Yu. Kulturnaya slozhnost Sovetskoj Rossii. Ideologiya i praktiki upravleniya 1917–1941 gg. [The cultural complexity of Soviet Russia. Ideology and management practices of 1917–1941] / T. Yu. Krasovitskaya, D. A. Amanzholova. – Moscow: New chronograph, 2020. – 383 p.
16. Baldano, M. N. Nacionalnaya po forme, socialisticheskaya po sodержaniyu: buryatskaya naciya v sovetskom ideologicheskom diskurse [“National in form, socialist in content”: the Buryat nation in Soviet ideological discourse] / M. N. Baldano, P. K. Varnavsky // Bull. of Tomsk State Univ. – 2016. – № 412. – P. 40–49.

Благодарность (госзадание):

Статья подготовлена в соответствии с заданием «Исторические регионы Российской империи, Советского Союза и пост-советской Евразии», выполняемым кафедрой истории России Белорусского государственного университета в рамках государственной программы научных исследований Республики Беларусь на 2026–2030 гг. «Социально-экономическая, политическая и национально-культурная безопасность белорусской государственности».

Acknowledgements (state task):

The paper was prepared in accordance with the task «Historical regions of the Russian Empire, the Soviet Union and post-Soviet Eurasia» carried out by the Department of Russian History of Belarusian State University within the frames of the State Program of Scientific Research of the Republic of Belarus for 2026–2030 «Socio-economic, political and national-cultural security of the Belarusian statehood».

Информация об авторе:

Петаченко Григорий Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры информационных технологий и социально-гуманитарных дисциплин Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова; ORCID: 0009-0005-4343-1788, SPIN-код: 5689-9338 (220070, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Радиальная, д. 40; e-mail: petakoff@yandex.ru).

Author:

Grigory A. Petachernko – Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of Information Technologies and Social and Humanitarian Disciplines of Plekhanov Russian University of Economics; ORCID: 0009-0005-4343-1788, SPIN-code: 5689-9338 (40, Radialnaya st., Minsk 220070, Republic of Belarus; e-mail: petakoff@yandex.ru).

Для цитирования:

Петаченко, Г. А. Этнические регионы России в эпоху первых пятилеток: контексты и интерпретации в современной российской историографии / Г. А. Петаченко // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2026. – № 2 (87). – С. 57–62.

For citation:

Petachenko, G. A. Ethnic regions of Russia in the era of the first five-year plans: contexts and interpretations in modern Russian historiography / G. A. Petachenko // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology". – 2026. – No. 2 (87). – P. 57-62.

Дата поступления статьи: 05.02.2026

Прошла рецензирование: 16.03.2026

Принято решение о публикации: 20.03.2026

Received: 05.02.2026

Reviewed: 16.03.2026

Accepted: 20.03.2026